

0-798276

На правах рукописи

Р.Хакимов

ХАКИМОВ РАДИС ФАРИТОВИЧ

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ
В ТАТАРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ**

10.01.09 – фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2012

Работа выполнена в отделе народного творчества Института языка,
литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Урманчеев Фатых Ибрагимович

Официальные оппоненты: **Имаева Гульнара Зайнетдиновна**,
доктор филологических наук,
кафедра русской литературы БГПУ
им. М.Акимуллы, профессор (г. Уфа);

Кариева Ляйсан Анасовна,
кандидат филологических наук,
Музей национальной культуры
НКЦ «Казань», научный сотрудник
(г. Казань).

Ведущая организация: ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Защита состоится «26» декабря 2012 года в 12⁰⁰ часов на заседа-
нии диссертационного совета Д 022.001.01 при Институте языка, ли-
тературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики
Татарстан по адресу: 420014, Республика Татарстан, г. Казань, Кремль,
ул. Шейнкмана, 11 (здание «Манеж»).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной би-
блиотеке Казанского научного центра РАН (420111 Республика Татар-
стан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Автореферат разослан «26» ноября 2012 г.

0000785720

Учёный секретарь
диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент

А.А.Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В деле выявления, собирания, публикации в печати, теоретического изучения исторических песен сделано немало. Однако не все проблемы хронологизации, периодизации, систематизации и описания жанровой специфики татарских исторических песен решены окончательно. Сегодня перед исследователями стоит задача собрать все существующие тексты, изучить их особенности в различных аспектах (идея и тематика, поэтика, функция и др.) и, с учетом выявленных видовых признаков, выделить их как особый жанр лиро-эпической поэзии. Данная диссертация представляется первым опытом в этом направлении. Этим и определяется её актуальность.

Степень изученности темы и проблемы. Песня является многофункциональным жанром, выполняющим на протяжении веков чрезвычайно важные и ответственные задачи в разные периоды жизни народа. Каждая задача должна быть выполнена соответствующей ей разновидностью песни. Именно поэтому фольклористы, начиная издавать их, стремились подразделять песни на тематические группы. Ученый-энциклопедист и писатель К.Насыри в своей книге «Кырык бакча» (Сорок садов)¹ (1880) выделил песни о любви, а также песни по их эмоциональной тональности. В свое время в изучение жанра песни внесли вклад Г.Юлдаш², Г.Тукай³, Г.Рахим⁴. Г.Рахим, основываясь на фольклорные материалы своего времени, указал на наличие у татарского народа и **обрядовых песен (йолга жырлары)**. Одна из статей И.Н.Надирова специально посвящена классификации татарских песен⁵. Но в этой классификации вообще нет раздела «исторические песни». А вот «в русской фольклористике, — как пишут В.П.Аникин и Ю.Г.Круглов, — исторические песни как особый жанр были выделены [уже] во второй половине XIX в.»⁶.

Тема исторических песен постоянно присутствовала в трудах (учебниках, сборниках песен, монографиях, статьях) русских дореволюционных и советских исследователей, а в постсоветский период даже заметно активизировалась. В них были даны определения жанру, его идейно-тематическим, художественно-эстетическим функциям, указаны общие и отличительные стороны в сравнении с другими историческими произведениями народной поэзии. Академик Ю.И.Соколов

¹ Насыри К. Кырык бакча.—Казан: Перов литографиясе, 1880. — 58 с.

² Юлдаш Г. Ил жырлары // Шура. — 1911. — № 8. — С. 452–456.

³ Тукай Г. Халык эдебияте // Әсәрләр. Биш томда. 4. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. — С. 165–186.

⁴ Рахим Г. Халык эдебиятымызга бер караш. — Казан, 1915. — С. 80.

⁵ Надиров И.Н. К вопросу классификации и жанровых особенностей татарской народной песни // Итоговая научная сессия Казанского института языка, литературы и истории за 1963 год. — Казань, 1964. — С. 32–36.

⁶ Аникин В.П., Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество. Учебное пособие для педагогических институтов. — Л., 1983. — С. 271–272.

исторические песни характеризует так: «Очень близким к былинам эпическим жанром русского фольклора являются так называемые *исторические песни*. Термин этот... — не народного происхождения, а введен исследователями фольклора для обозначения произведений, примыкающих к былинному эпосу, но все же отличных от него и по своему содержанию, и по форме...»⁷.

В дальнейшем оценка исторических песен с общественно-политической точки зрения более четко была выражена Б.Н.Путиловым⁸, который был одним из тех, кто, как и В.К.Соколова⁹, последовательно считал исторические песни особым (самостоятельным) жанром.

Ценные в методологическом плане суждения об исторических песнях, которые и на сегодняшний день остаются основополагающими при определении жанровой принадлежности, содержатся в работе Н.И.Кравцова и С.Г.Лазутина¹⁰.

Термин «историческая песня», конечно, был известен и в татарской фольклористике. Первоначально он использовался в трудах русских ученых, посвященных татарскому народному творчеству. Известный тюрколог, профессор Казанского университета Н.Ф.Катанов в 1899 году на одном из заседаний общества Археологии, истории и этнографии при Казанском университете сделал доклад на тему «Исторические песни казанских татар»¹¹, в котором приводились и отдельные образцы данного жанра.

Историк Н.И.Воробьев писал о том, что у татар Поволжья есть исторические песни о народных батырах, о Пугачеве, об Отечественной войне 1812 г.¹² Известный современный музыковед М.Н.Нигметзянов в статье «Ерак чыганаclar» («Древние источники») тоже указывал, что «у булгар были и историко-эпические песни, воплотившие в себе прошлое народа», и выражал сожаление, что они не сохранились¹³. В двадцатые годы прошлого века известный литературовед и фольклорист Гали Рахим также ставил этот вопрос, но пришел к выводу, что «у нас достаточно убедительных исторических песен... нет», «у нас все песни лишь лирические (чувственные)», «наши исторические байты равноценны историческим песням других народов»¹⁴.

⁷ Соколов Ю.М. Русский фольклор. — М.: Учпедгиз, 1941. — С. 261, 263.

⁸ Путилов Б.Н. Русский историко-песенный фольклор XIII—XVI веков. — М.-Л., 1960. — С. 7.

⁹ Соколова В.К. Русские исторические песни XVI—XVIII вв. — М., 1960 [Труды Ин-та этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. LXI].

¹⁰ Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Русское устное народное творчество. — М.: Высшая школа. 1977. — С. 173.

¹¹ Катанов Н.Ф. Исторические песни казанских татар. Изд. Общ. арх., ист. и этнографии. Т. XV. Вып. 3. — Казань, 1899. С. 273—300. Отдельный оттиск из указанного источника: Казань: Тип ун-та, 1899. — 36 с.

¹² Народы Европейской части СССР. — М.: Наука, 1964. — С. 675.

¹³ Нигметзянов М. Ерак чыганаclar // Совет адабияты. — 1963. — № 2. — С. 123.

¹⁴ Рахим Г. Халык адабиятымызга бер караш. — С. 80.

Во вступлении к подборке песен «Народное творчество курганских татар», опубликованной в 1967 году, М.С.Магдеев отмечает, что «характерным явлением для здешних татар является то, что в народе сохранилось очень много протяжных (многострофичных) песен. Баиты, протяжные песни, исторические песни, переходя от поколения к поколению, бережно сохраняются», и приводит тексты примерно двадцати песен, записанных студентами Казанского университета, среди которых есть и песни исторического характера¹⁵.

Во второй половине XX века во время организованных Институтом языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова экспедиций в Удмуртскую и Мордовскую республики, Горьковскую, Куйбышевскую, Ульяновскую, Кировскую, Новосибирскую, Омскую, Курганскую, Иркутскую области было записано немало историко-эпических произведений. В результате ознакомления с ними, а также обнаруженными в древних письменных источниках другими материалами, Ф.И.Урманчеев четко заявил, что «в татарском народном творчестве есть исторические песни, и даже их классические образцы»¹⁶.

М.Х.Бакиров, изучив затерявшиеся раньше в некоторых малоизвестных источниках и личных архивах отдельных археографов, обнаружил такие древние образцы этого жанра, как «Болгар ятимэләре» (Булгарские сироты), «Шәһре Болгар» (Город Булгар), «Болгарданмы киләсез?» (Не из Булгара ли идете?), «Болгар иленең кызлары» (Девушки страны Булгар), «Шәһре Кашан» (Город Кашан), и на этом конкретном материале доказал, что исторические песни зародились еще в недрах Булгарского государства¹⁷.

Важное значение в области выявления и изучения исторических песен имеют записи фольклориста и педагога из Сибири Хафиза Рахматуллина, известного археографа Альберта Фатхи¹⁸, языковеда Искандера Абдуллина¹⁹, музыковеда Азгара Абдуллина²⁰. Интересная попытка выделить и исследовать исторические песни как самобытный жанр устно-поэтического творчества татарского народа была предпринята в статье Р.Мухаметзянова и Б.Ахметшина²¹.

¹⁵ Күрган татарларының авыз ыжаты // Казан утлары. – 1967. – № 9. – С. 138–147.

¹⁶ Урманчеев Ф. Тарихи җырлар // Казан утлары. – 1969. – № 3. – С. 157; Его же. Татар халык ыжаты. – Казан: Мәгариф, 2002. – С. 176.

¹⁷ Бакиров М.Х. Үзенчәлекле жанр буларак бәетләр // А.Г.Яхин, М.Х.Бакиров. Фольклор жанрларын система итеп тикшерү тәҗрибәсе. – Казан, 1979. – С. 82–197.

¹⁸ Кулъязмалар тасвирламасы. XII чыгарылыш. Татар әдипләре һәм галимнәренен кулъязмалары. 3 бүлек / Төзүчесе А.Фәтхи. – Казан, 1968. – С. 6; Фәтхи А. Азатлык очен көрәшләрнең яңа бер әдәби документы // Казан утлары. – 1967. – № 5. – С. 121–125.

¹⁹ Абдуллин И. Октябрга кадәр революцион җырлар: текстлар һәм аңлатмалар // Татар фольклорында социаль мотивлар. XIX йөз – XX йөз башы / Төзүче һәм сүз башы авторы Х.Мәхмүтов. – Казан: СССР ФА КФ Г.Ибраһимов исем. ТӘТИ, 1986. – С. 35–57.

²⁰ Абдуллин А. Тематика и жанры татарской дореволюционной народной песни // Вопросы татарской музыки. Сборник научных работ под редакцией Я.М. Гиршмана. – Казань, 1967. – С. 3–80.

²¹ Мухамедзянов Р.М., Ахметшина Б.Г. Татарские исторические песни // Фольклор народов РСФСР. Межвузовский научный сборник. – Уфа, 1984. – С. 44.

Таким образом, к концу XX в. в татарской фольклористике было сделано немало в выявлении и изучении исторических песен в различных аспектах. Был определен приблизительный период бытования жанра (XI в. – начало XX в.), выяснено, в какие периоды и какие песни бытовали в народе, написаны исследования теоретического характера. В 13 томном своде «Татарское народное творчество», подготовленном ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, увидел свет том «Исторические и лирические песни»²².

Оценка М.Х.Бакировым исторических песен является методологическим ключом в изучении жанра. «Исторические песни, – пишет он, – возникли в связи с необходимостью повествования о больших исторических событиях в жизни страны и описания деятельности участвовавших в них отдельных личностей, художественного воплощения борцов за народное счастье... В исторической песне, несомненно, находит отражение историческое сознание народа, делается художественное обобщение»²³.

Выявление сокровищ духовного наследия татарского народа, в том числе исторических песен, и сегодня результативно продолжают отдельные исследователи, в частности М.И.Ахметзянов. Его последние выступления в печати – «Янгура батыр турында жыр» (Песня о Янгура-батыре) и «Сөембикә сыктавы» (Плач Сююмбике) – ценные дополнения в изучение исторического фольклора периода Казанского ханства²⁴.

В трудах, посвященных изучению песенной поэзии в общем плане, исторические песни также не обходятся стороной. Одним из последних исследований, затрагивающим и проблему исторических песен, является монография Ф.Ю.Юсупова²⁵. Наряду с подробным и аргументированным изучением этнических корней, диалектных особенностей говора татар, проживающих в Курганской и Челябинской областях, ученый уделяет большое место и произведениям фольклора: он разместил свыше 80 длинных или многострофических песен, среди которых насчитывается около двух десятков исторических песен.

В изучении, оценке всех напевно исполняемых видов произведений народной поэзии, в том числе и исторических песен, принимают участие специалисты различных областей: филологи, поэты, музыковеды, композиторы, и, наконец, музыканты и певцы. Как справедливо заметил К.М.Миннуллин, «ученый, изучающий текст ... песни, не мо-

---

²² Татар халык ыжаты. Тарихи һәм лирик жырлар / Төзүче, кереш мәкалә һәм искәртмәләр язучы Надиров И.И.; фәнни редакторы Мәхмүтов Х.Ш. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. – 488 с.

²³ Бакиров М. Халык хәтере. Тарихи жырларыбыз һәм бәетләребез турында // Мисал. – 1992. – № 10. – С. 33–38.

²⁴ Әхмәтжанов М. Янгура батыр булган; его же. Янгура батыр турында жыр // Шәһри Казан. – 2005. – 7 июня; его же. Сөембикәнең сыктавы // Сөембикә. – 2010. – № 10. – С. 38–40.

²⁵ Юсупов Ф. Сафакул татарлары: Тарих, тел, халык ыжаты. – Казан, 2006. – 608 с.

жет не учитывать свойства музыкального текста (хотя бы в плане его общих и главных признаков); музыковед же, в свою очередь, не может не обратить внимания на своеобразие поэтики текста. Только так появляется возможность полностью и правильно объяснить своеобразную природу песни как произведения искусства»²⁶. В татарской филологии примером подобного исследования можно назвать упомянутую монографию самого К.М. Миннуллина.

Объект исследования – все доступные для изучения исторические песни татарского народа.

Предмет исследования – жанровые, историко-хронологические, идейно-эстетические, тематические особенности татарских исторических песен.

Цель диссертационной работы заключается в проведении комплексного исследования жанра исторической песни в синхронном и диахронном аспектах.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие задачи исследования:

- определить состав всех зафиксированных и малоизвестных на сегодняшний день исторических песен и распределить их в хронологической последовательности по историческим периодам;
- выделить тематические циклы и значимые проблемы, характерные для каждого исторического периода;
- исследовать исторические песни каждого отдельно взятого периода в тесной взаимосвязи с событиями, коллизиями и причастными к ним реальными личностями;
- обозначить на основе идейно-тематических и функциональных особенностей исторических песен их видовые или жанрообразующие признаки;
- подвергнуть структурному и художественному анализу исторические песни (каждую по отдельности).

Научная новизна работы состоит в том, что она представляет собой первую попытку системного исследования татарских исторических песен XI – начала XX века в монографическом плане и заключается в осуществлении общего комплексного анализа репертуара татарских исторических песен изучаемого периода. В диссертации впервые в татарской фольклористике воссоздана довольно целостная картина зарождения и развития исторических песен как самостоятельного лиро-эпического жанра. При этом фактический материал или образцы такого жанра подразделяются в хронологическом порядке на 1) песни периода Волжской Булгарии; 2) песни периода Золотой Орды; 3) песни периода Казанского ханства и 4) песни периода Российского государства. Весь песенный репертуар по возможности осмысливается с высоты достижений современной науки о фольклоре.

²⁶ Миннуллин К. *Һәр чорның үз жыры*. – Казан: Мәгариф, 2003. – С. 46.

Методологической основой диссертации послужили теоретико-методологические принципы, разработанные в трудах ведущих отечественных фольклористов и литературоведов, историков, музыковедов (в алфавитном порядке): В.П.Аникина, М.И.Ахметзянова, М.Х.Бакирова, С.А.Галина, Т.Н.Галиуллина, Р.А.Исхаковой-Вамбы, Б.П.Кирдана, Н.И.Кравцова, Ю.Г.Круглова, С.Г.Лазутина, М.С.Магдеева, К.М.Миннуллина, И.Н.Надинова, М.Н.Нигметзянова, В.Я.Проппа, Б.Н.Путилова, З.Н.Сайдашевой, Ю.И.Соколова, В.К.Соколовой, Ф.И.Урманчеева и др. ученых.

В диссертации были использованы сравнительно-исторический, типологический, текстологический, статистический и др. методы исследования.

Источником исследования послужили том «Исторические и лирические песни» 13-томного Свода «Татарское народное творчество», монография Ф.Ю.Юсупова «Сафакульские татары: История, язык, народное творчество», многочисленные сборники, журналы, газеты и рукописные памятники. Также были привлечены биографии знаменитых личностей, предания, зафиксированные в трудах историков-тюркологов Абульгази Бахадур хана, В.Г.Тизенгаузена, Ш.Марджани, К.Насыри, Х.Атласи, С.Гилязутдинова, военных историков Ш.Ахметшина, Ш.Насерова, в художественных произведениях писателей Г.Кулахметова, А.Тагирова, Р.Батуллы и др., так или иначе связанные с возникновением и бытованием отдельных исторических песен татарского народа.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определённый вклад в разработку теоретических основ проблемы дифференциации жанровых признаков исторических песен; восполняет некоторые пробелы в хронологизировании и определении основных идейно-эстетических и тематических особенностей татарской исторической песни.

Практическая ценность исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы при написании обобщающих исследований по народным песням, послужить основной базой при подготовке специального сборника «Исторические песни татарского народа. XI – начало XX в.». Кроме того, на основе работы может быть подготовлен специальный курс для студентов филологических факультетов.

На защиту выносятся следующие положения:

– в жанровом отношении татарская историческая песня является единым целым, отражающим в поэтической и эстетико-оценочной форме общественно значимые события или деяния участвовавших в них исторических личностей, что является одним из основных критериев для различения их от баллад и лирических песен;

– возникновение исторических песен у многих народов, в том числе и татарского, связано с зарождением государственности, осознани-

ем себя как самостоятельного народа, появлением чувства патриотизма, ответственности за свою страну, готовностью к ее защите;

– в идейно-эстетическом аспекте большинство татарских исторических песен посвящено возвеличиванию Отчизны (например, ранние тюрко-булгарские исторические песни-оды о городах Булгар, Кашан и др.), мужества и стойкости народных героев различных эпох (Янгуга, Пугачев, Салават, Бахтияр и др.). Многие песни выражают сочувствие страданиям простого народа, переживающего последствия исторических и социальных катаклизмов («Булгарские сиротки», «Девушки страны Булгар», «Песня Ханакэ Султан», и др., песни о беглых, «благородных разбойниках» и т.п.);

– постепенное угасание жанра исторической песни следует связывать с общим цивилизационным развитием общества и связанной с этим утратой фольклорными произведениями их былых общественно значимых функций, и вытеснением исторических песен профессиональными песнями, сочиненными поэтами и композиторами.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела народного творчества Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии Наук Республики Татарстан. Основные положения и выводы работы изложены в 9 статьях, опубликованных в сборниках и журналах, а также в 8 научных докладах, прочитанных на международных и институтских научных и научно-практических конференциях.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, содержащего и историографию вопроса, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются цель и задачи исследования, обозначаются его объект и предмет; рассматриваются методологические и теоретические основы, раскрывается степень изученности темы и проблемы; теоретическая значимость и практическое значение работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В 1 главе «Татарские исторические песни XI – первой половины XVI века» рассматриваются произведения, относимые к данной эпохе.

1.1. Период Волжской Булгарии.

Как уже было отмечено во Введении, рядом исследователей последовательно проводилась мысль о том, что историческая песня как жанр возникла (или уже существовала) в период государства Волжская Булгария.

Первые свидетельства, которые можно отнести к жанру исторической песни, зафиксированы в составленном в XI в. Махмудом Кашгари «Диване легатет терк» (Словарь тюркских наречий). Это два стихотворных фрагмента: первый – «Суар кешелэре жыры» («Песня жителей Сувара», название проф. Х.У.Усманова), второй – «Этил суы ака

торур» (Течет река Итиль), начинающийся с этой же стихотворной строки²⁷. Похоже, что это фрагмент произведения – оды, посвященной прославлению Итиля (Волги или Камы?). Есть еще пять исторических песен, которые из-за того, что были зафиксированы в малоизвестных источниках, только в наши дни вошли в научный оборот.

В идейно-тематическом отношении в исторических песнях на первый план выходит прославление города Булгар как масштабного и богатого торгового центра. Это можно увидеть в песне «Болгарданмы киләсез?» (Не из Булгара ли идете?):

*Болгар – Биләр диясез,
Болгарданмы киләсез?
Болгар елкыларын кәйдәп
Һинд илләрен гизәсез.
Жүкә ләңгәс – кәрәз балга,
Җам-аяклар – ачы балга.
Эңҗе-мәрҗән, гәүһәр-якут
Агыла Шәһре Болгарга.*

Говорите: Булгар – Биляр,
вы из Булгара идете?
Погоня табуны булгарских коней,
проходите по всей Индии.
Липовая кадка – для сотового меда,
кожаные сосуды для медового напитка.
Жемчуга и яхонты
стекаются в город Булгар.

(Тарихи һәм лирик жырлар. – С. 36)

В песнях наряду с Булгаром славится и Кашан: Город Кашан – зеркало мира, живущий там и стар, и млад – ремесленники: кто-то мастер-сталевар, кто-то ювелир. Его правитель милосерден к народу, одинаково справедлив и с бедным, и с богачом (подстрочник).

Возможно, о городе были песни и другого содержания. Как пишет Ф.Г.Гарипова, ссылаясь на историка-археолога П.А.Понамарева, во время раскопок, проводимых на месте древнего города с помощью проживающих в окрестных селах татар, тот часто слышал из их уст песню о городе Кашане. Но он не смог ее записать. Татары отказались ему продиктовать слова песни²⁸.

Интересны песни булгарской эпохи и своими персонажами, представляющими все слои народа: правителей, торговцев, ювелиров, воинов, святых, рабов, наложниц. Так, песня «Болгар иленең кызлары» (Девушки страны Булгар) посвящена горькой доле вольных булгарских девушек, попавших в плен к врагу и обреченных на рабство:

*Болгар иленең кызлары
Чикләвекләр ашап үскәннәр.
Дошманнарға улжа булып
Кол базарга барып төшкәннәр.*

Девушки страны Булгар
Росли, вкушая орехи.
Став добычей врага
Попали на базар рабов.

1.2. Эпоха Золотой Орды.

В состав Золотой Орды входили земли Северного Хорезма, Средней Азии, Западной Сибири, Северного Кавказа, Крыма, Волжско-

²⁷ Борынгы төрки һәм татар әдәбиятының чыганакалары / Төзүчесе Хатип Госман. – Казан: Казан ун-ты нәшрияты, 1981. – С. 33.

²⁸ Понамарев П. Булгарский город Кашан / П.А.Понамарев. – Казань, 1893. – С. 22. Здесь использованы сведения из трудов М.Бакирова «Үзенчәлекле жанр буларак бәетләр (с. 99) и Ф.Гариповой «Авыллар һәм калалар тарихыннан» (с. 591).

камской Булгарии. То есть, как пишет Ф.И.Урманчеев, «Золотая Орда оставила в качестве своих исторических и культурных наследников самые различные тюркские народы»²⁹.

В общении ханов с народом сыграли большую роль певцы, которые знали много языков. Их называли «джирау» (певец-сказатель) и даже «олуг джирау» (великий певец).

В песнях периода Золотой Орды начинают фигурировать уже конкретные исторические личности: Чингизхан, Токтамыш, Тамерлан и др. В окружении Чингизхана также были различные джирау. В диссертации анализируется песня-диалог, где олуг джирау Кот-Бога иносказательно сообщает хану о смерти его любимого сына Джучи. Случилось это в 1227 году. Хотя источник песни – труд «Шәжәрәи төрек»³⁰ (Родословная тюрков) написан только в XV в., но есть основание считать, что это произведение относится к эпохе Золотой Орды и создано на основе более ранних достоверных источников.

Есть случаи, когда личность и судьба самих джирау, не соглашавшихся восхвалять ханов, эмиров и военачальников, захвативших их земли, была трагична. Например, песня «Кунак бабай жыруы» (Песня Кунак бабая) посвящена болгарскому певцу по имени Кунак, попавшему в плен к Тамерлану.

Исследователи указывают на определенную роль дастанов в возникновении жанра исторических песен. «Песни “Тәвеш мәргән”, “Карят батыр” могут рассматриваться как некое продолжение традиции древних эпосов. Эти произведения будет правильным рассматривать как стихотворный мост между героическим эпосом и исторической песней», – пишет Ф.И.Урманчеев³¹. Мы также солидарны с таким мнением. Эту своеобразную контаминацию можно увидеть и на примере дастана «Идегей». Внутри этого объемного произведения есть разделы, которые могли звучать как исторические песни и существовать отдельно от самого эпоса, например отрывок, который условно можно было бы назвать «Идегэй жыруы» (Песнь Идегея). Она произносится истосковавшимся по Поволжью и Приуралью Идегеем после возвращения из Средней Азии. «После того, как композитор Р.З.Ахиярова положила на музыку, она стала очень популярной лирической, в то же время патриотической песней», – отмечает К.М.Миннуллин³². «Патриотическую» здесь следует понимать в историческом плане.

– И Идел-йорт, Идел-йорт,
Идел эче имин йорт,
Атам кияу булган йорт –

Здравствуй, Идиль, Отчизна-Дом!
Мир да будет в Доме родном!
Здесь, в этом доме, мой отец

²⁹ Урманч Ф. Татар халык ыжаты. Югары уку йортлары һәм колледжлар өчен дәреслек / Фатих Урманч. – Казан: Мәгариф, 2002. – С. 184.

³⁰ Әбелгазы Баһадир хан. Шәжәрәи төрек. – С. 61.

³¹ Урманч Ф. Тарихи жырлар / Ф.Урманч // Казан утлары. – 1969. – № 3. – С. 148.

³² Миннуллин К.М. Һәр чорның үз жыры. – С. 246.

*Илеп тагъзим кылган йорт;
Анам килең булган йорт –*

Счастливы стал, как жених и зять.
Выйдя замуж, здесь моя мать... и т.д.
(Перевод С.Липкина)

Этот отрывок до середины XIX в. среди астраханских татар и в самом деле исполнялся отдельно в качестве песни. Известный тюрколог И.Н. Березин (1818–1896) включил его в свою двухтомную «Турецкую хрестоматию»³³.

Есть и другие примеры, когда иные фрагменты дастанов переходят в разряд исторических песен. Одна из таких – песня о внуке хана Джанибека (?–1357/58) по кличке Салчи, сохранившаяся в дастане «Гыйса улы Амэт» (Сын Гайсы Амет). В ее различных вариантах и версиях у тюркских народов, сохранивших в себе эту песню, основные персонажи имеют исторических прототипов, что говорит о ее историчности. На это в своих трудах указывают татарские ученые М.А. Усманов³⁴, М.Х. Бакиров, Ф.И. Урманчеев³⁵, С.М. Гилязутдинов³⁶, И.Г. Закирова³⁷.

Среди ученых, занимающихся историческими песнями, нет единого мнения в определении жанра некоторых конкретных произведений. Например, «Ханэкэ Солтан жыруы» (Песня Ханеке Султан) еще в 1988 году была включена в том «Тарихи һәм лирик жырлар». По мнению составителя этого тома И.Н. Надинова, «произведение по своей поэтической ткани, системе образов, средствам художественной выразительности является древнейшей исторической песней»³⁸. После этого тома были опубликованы учебники Ф.И. Урманчеева «Татарское народное творчество» (2002) и М.Х. Бакирова «Татарский фольклор» (2008). Первый из них заявляет, что есть все основания для того, чтобы произведение «Ханэкэ Солтан» считать баитом (с. 218). Второй же считает, что это «соединившее в себе традиции исторической песни, баита и даже частично исторического эпоса – дастана и, в конечном счете, это преимущественно баитизированное произведение» (с. 269).

Исследователи песенной поэтики И.Н. Надинов, К.М. Миннуллин и др. указывают, что повторяющиеся строки, рифмы, рефрены, анафоры, эпифоры играют большую роль в тематическом и композиционном объединении песни, в ее смысловом, эмоциональном, ритмическом и музыкальном обогащении³⁹. Именно с этой точки зрения анализируют

³³ Татар халык мәкальләре. – Т. 3. – С. 64.

³⁴ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. / М.А. Усманов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – С. 115, 117.

³⁵ Урманчеев Ф. Героический эпос татарского народа / Ф.И. Урманчеев. – Казань, 1984. – С. 132.

³⁶ Дафтәре Чыңгызнамә / Китапны басмага хәзерләүче, сүзлек һәм искәрмәләр авторы Салим Гыйләжетдинов. – Казан: Иман, 2000. – С. 33.

³⁷ Закирова И. Эпическое творчество периода Золотой Орды: мифологические и лирические основы. – Казан, 2011. – С. 82–96.

³⁸ Надинов И. Тарихи жырларыбыз турында... – С. 8.

³⁹ Надинов И. Татар халкының тарихи жырлары. – Б. 5–32; Миннуллин К. Һәр чорның үз жыры. – С. 278–279.

ется в диссертации «Песня Ханаке Султан» и отстаивается её принадлежность к историческим песням.

1.3. Период Казанского ханства.

От периода Казанского ханства до наших дней дошло богатое фольклорное наследие. Несмотря на то, что в этом наследии ведущее место занимают легенды, предания, дастаны, байты, среди них есть и образцы исторической песни, особенно ценными из которых являются те, что посвящены Сююмбике-ханбике: «Сөембикә китеп бара» (Сююмбике уходит) и «Тоткын Сөембикә жыруы» (Песня пленной Сююмбике). В первой основным мотивом является тревога Сююмбике о судьбе своего народа в дни перед падением Казанского ханства.

«Тоткын Сөембикә жыруы» (Песня узницы Сююмбике) также посвящена знаменитой царице и пропитана любовью народа к ней и состраданием к ее судьбе. Несмотря на то, что произведение называется еще и «Мәхбүс шаһзадә» (Царевич-пленник), в тексте песни есть места, которые непосредственно указывают, что герой песни – женщина. Вот плененная Сююмбике грустит, вспоминая те времена, когда она была свободна и счастлива:

*...Инде таҗ урынына калды
Бу озын кара чәчем.*

*...Вот уже вместо короны осталась
Длинная черная коса.*

Об истинной популярности этой песни в народе говорят записи песни в экспедициях, проведенных в середине и конце XX века не только в Татарстане и Башкортостане, но и в деревнях Горьковской, Куйбышевской, Челябинской, Свердловской и Пензенской областей. Песне, повторяя проклятую судьбу своей героини, даже пришлось побывать в плену. Ее первый вариант был записан во время Первой мировой войны в среде пленных татарских солдат в Германии специалистом по восточным языкам Готвальдом Вейлом в 1930 году и включен в книгу «Tatarische texte» на арабской графике на татарском языке и в переводе на немецкий язык⁴⁰.

В целом, эту песню как нельзя лучше оценил М.Х.Бакиров: «Народ, утративший государственность, обреченный на национальный гнет, идеализировавший своих правителей, разумеется, не мог оставаться равнодушным к трагической судьбе Сююмбике, и, основываясь на традиции исторической песни, создавал песню драматического содержания»⁴¹.

В фольклорных произведениях о последней казанской царице, особенно в исторических песнях и байтах, отчетливо ощущается влияние знаменитых плачей Сююмбике. Эти плачи увидели свет в переводе на русский язык в 60-х годах XVI в. в повести «Сказание о царстве Казанском или Казанская история»⁴² Иоанна Глазатого (он долгие годы жил в плену в Казани). Из татарских историков на эти плачи первым

⁴⁰ Тарихи һәм лирик җырлар. – С. 382.

⁴¹ Бакиров М. Татар фольклоры... – С. 182–183.

⁴² Казанская история... – М.-Л., 1954. – 195 с.

обратил внимание Х.Атласи (в диссертации приведены их образцы). В последние годы поиски в этом направлении вели Ф.И.Урманчеев, М.И.Ахметзянов, М.Р.Садеков. Как отметил М.Р.Садеков, «татарский плач Иоанн Глазатый привел ... в традициях русского поминального плача»⁴³. М.И.Ахметзянов поднял проблему обратного художественного перевода плача на татарский язык и сам же выполнил эту работу на научно-методической основе⁴⁴.

В книге К.Насыри «Тэварихе Казан» (История Казани) есть фрагмент, посвященный ставленнику Москвы на татарском престоле Шах-Али. Он по форме напоминает внутренний монолог Шах-Али, но, по видимому, песня была создана автором предания. В песне ясно отражены двуличие и доносительство, которые процветали в окружении Шах-Али и его запоздалое прозрение. В ней отражается и стиль эпического повествования, и оценка исторических личностей с позиции народа⁴⁵.

Совсем недавно вошла в научный оборот еще одна историческая песня периода Казанского ханства – «Янгуга батыр турында жыр» (Песня о Янгуга-батыре). Она обнаружена М.И.Ахметзяновым⁴⁶ и не упоминается в прежних исследованиях, посвященных татарским историческим песням. В отличие от других исторических песен, произведение это довольно длинное: состоит из 129 стихотворных строк, которые не поделены на равномерные четырехстрочники. Порядок рифмования также своеобразен, по форме он основан на многострочную эпическую строфу тирада.

*Идел – Жаек арасы,
Арасында далада
Йергән татар баласы,
Казан булган кыйбласы,
Мәркәзе һәм оясы.*

Расстояние между Волгой и Уралом,
Между ними в степи
Бродил татарин,
Казань была его ориентиром,
Столицей и родным домом.

В песне говорится о постоянной готовности самого героя песни и других таких же героев охранять неприкосновенность Казани, которую они считают сердцем отчизны. Из текста становится ясно, что эти эпические события произошли очень давно, а сама песня появилась значительно позже.

Фрагмент обращения Янгуга к Казани по своему стихотворному построению, горячему пафосу очень схож с обращением Идегея к Иде-ли, к Отчизне.

*– И Казаным, Казаным,
Әйткән сүзем азаным,*

О, Казань, моя Казань,
Слова мои словно молитвы,

⁴³ Садеков М.Р. ...Звучат лишь письмена (Татарский фольклор периода Казанского ханства в русских исторических источниках). – Казань: Изд-во «Дом печати», 2006. – С. 17.

⁴⁴ Әхмәтҗанов М. Сөембикәнең сыктавы / Марсель Әхмәтҗанов // Сөембика. – 2010. – № 10. – С. 38–40.

⁴⁵ Бакиров М. Татар фольклоры. – С. 87–88.

⁴⁶ Әхмәтҗанов М. Янгуга батыр турында жыр / Марсель Әхмәтҗанов // Шәһри Казан. – 2005. – 7 июнь.

*Гомерем сезгә язганым,
Ил йортыма җан фида,
Каруга аны бирмәмен*

Жизни своей для вас не жаль,
Ради родины и жизни не жаль,
Врагам ее не отдам.

Значительное место занимает и описание битвы за Казань.

*Очты ташлар сызгырып,
Туплар атты ыжгырып,
Азман ягы күп булды,
Казан эче ут булды...*

Летели со свистом камни,
Свистели ядра,
Врагов было много,
Казань была вся в огне...

Картины страшных боев внутри Казани в наших фольклорных произведениях описывались и раньше. В анализируемой песне встречаются места, похожие на такие описания. Например, в предании К.Насыри «Тәварихе Казан» (История Казани)⁴⁷. Сцены пленения раненого Янгур и его гибели также описаны с большим драматизмом.

Таким образом, в этой малоизвестной доселе, отличающейся эпическим размахом, но тем не менее отвечающей основным требованиям жанра исторической песни, поднята большая историческая тема – тема борьбы народа за свободу и независимость своей страны. Идейно-эстетическая сторона произведения и художественное воплощение в достаточной степени высоки. И что особенно важно – у произведения есть реальный прототип. Героизм Янгур почти полностью доказывается историческими фактами.

2 глава: «Татарские исторические песни второй половины XVI – начала XX века».

После падения Казанского ханства «вся история татарского народа, по словам Газиза Губайдуллина (1887–1937), была тесно связана экономически и общественно-политически с русским народом»⁴⁸. Разумеется, татары, утратившие государственность, обреченные на колониальный, национальный, а вдобавок и религиозный гнет, наряду с другими народами России непосредственно участвовали в массовых выступлениях против социальной несправедливости, крепостных оков, надеясь осуществить свои сокровенные мечты. Эти процессы, естественно, не могли не отразиться на фольклоре татарского народа.

2.1. О крестьянских выступлениях.

В 1670–71 годы в восстании Степана Разина на просторах от Дона до Средней Волги участвовали русские крестьяне, бедные казаки, народы Поволжья: татары, чуваша, мордва, марийцы. В частности, в историю вошло имя Хасана Айбулатовича Карачурина – близкого соратника Разина, призывавшего к восстанию татар Поволжья и Приуралья и организовывавшего из них отряды. Сохранилось также

⁴⁷ Насыри К. Т. I. – С. 66.

⁴⁸ Гобәйдуллин Г. Тарихи сәхифәләр ачылганда. Сайланма хезмәтләр / төзүче, текст, искәрмәләр әзерләүчеләр С.Х.Алишев, И.А.Гыйләжев; Газиз Гобәйдуллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – С. 176.

несколько обращений Иштиряк-абыза, проявившего такой же героизм; записанные на бересте на русском и татарском языках⁴⁹.

На сегодня, к сожалению, не найдено фольклорных произведений об участии татар в рядах разинцев. Но до нас дошло несколько исторических песен о героях крестьянского восстания 1773–1775 годов под предводительством Е.И.Пугачева, направленного против феодально-крепостнического и национального гнета. Отрядами татар руководили такие храбрые личности как Бахтияр Канкаев, Канзафар Усаев, Абджалил Сулейманов, Масгут Гумеров, Юсуф Енгальчев.

В глазах татарского народа, который всегда мечтал о «добром царе», Пугачев превращается в конкретное воплощение этой мечты. В наших исторических песнях он прославляется под двумя именами – «Пугачау патша» (Царь Пугачев) и «Петр патша» (Царь Петр). В песнях, посвященных Е.Пугачеву и его прославленным атаманам, видна искренняя солидарность татарского народа с крестьянским восстанием, потрясшим в то время все царство, и то, что участие в этом движении для народа считалось честью», – пишет И.Надилов⁵⁰.

<i>Пугачау патшаны күрсә идек,</i>	Вот бы увидеть Пугачева-царя,
<i>Алларыннан бил бөгеп узса идек.</i>	Пройти бы перед ним поклонившись в пояс.
<i>Аргамак менеп, дан тотып,</i>	Сидя на скакуне и со славой,
<i>Җаек яуларында йөрсә идек.</i>	Поучаствовать бы в боях на Урале
	(Тарихи һәм лирик җырлар, С. 12)

Этот текст записан в 1930 году писателем и литературоведом Мухамматом Гали в деревне Пучи Татарстана (ныне входит в состав Актанышского района). Известный музыковед Р.А.Исхакова-Вамба включила его в сборник «Татарские народные песни»⁵¹. Эта песня с таким же названием (Бүгәсәү) была записана в 1960 году в деревне Котос Александровского района Оренбургской области на башкирском языке известным фольклористом Салаватом Галиным и издана в 1974 году.

Несмотря на то, что эти два текста были записаны в разное время и в разных регионах, не вызывает сомнения то, что это два близких варианта из творчества двух народов.

Еще одна песня о Пугачеве под названием «Пугачау явы» (Пугачевское войско) была опубликована в томе «Тарихи һәм лирик җырлар»:

<i>Олы гына юлның тузаны,</i>	Над большаком густая пыль черна,
<i>Ңаң бөркетеп гаскар узганы,</i>	Идут войска с утра до темна.
<i>Пугачау ла патша үз дошманын</i>	И вражья сила, как баранье стадо,
<i>Куй-сарыктай итеп кырганы.</i>	Рукой Пугачева сметена.
	(Перевод Д.Даминова)

⁴⁹ Татар энциклопедия сүзлеге. – С. 317, 215; Алишев С.Х. Каһарман бабайлар. Татар крестьянларының сыйнфый һәм милли азатлык хәрәкәте тарихыннан очерклар / С.Х.Алишев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1976. – С. 15–30.

⁵⁰ Надилов И. Тарихи җырлар турында... – С. 10.

⁵¹ Исхакова-Вамба Р.А. Татарские народные песни. – М., 1981. – С. 115.

Начальных два куплета этой песни почти полностью соответствуют песне «Оло юл (Бүгәсәү)» (Большая дорога (Пугачев)), записанной в 1961 году в деревне Кондызлы Пугачевского района Саратовской области профессором Киреем Мергеном. Причина схожести текстов татарских и башкирских песен разумеется, в том, что эти два народа, сражаясь плечом к плечу в войске Пугачева, свободно пользовались двумя родственными языками. Так же дело обстоит и с текстами татарских песен, посвященных Салавату Юлаеву. Причем одна из них («Салават йыруы») была зафиксирована на бумаге уже в 1792 году в Каргалинской слободе близ Оренбурга⁵², где 19 лет назад был написан Манифест Пугачева, который жаловал татар, башкир и калмыков... всем тем, что желают во всю жизнь.

К сожалению, до нас не дошли исторические песни, посвященные другим участникам восстания, таким, как старший полковник армии Пугачева, талантливый командир Бахтияр Канкаев. Сохранился только фрагмент песни, отражающий состояние отчаяния Бахтияра после разгрома его отряда. Он был записан в 1967 году в деревне Владимир (Кече Бөрсет) Мамадышского района студентами Казанского университета:

*Бахтияр егет ир имеш,
«Бугем бирмәм» дигән имеш,
Армияләре таралгач,
«Ходаем орды» дигән имеш⁵³.*

Бахтияр молодец был, говорят,
Непокорным был, говорят.
Когда его армии не стало,
«Божья кара» сказал, говорят.

(Подстрочник Ш.Абилова)

Было еще несколько серьезных выступлений татарских и башкирских крестьян, во время которых появлялись новые имена героев, некоторые из которых впоследствии попали в фольклорные произведения. Таким персонажем является полугендерный Карасакал, о котором сохранилась историко-героическая песня. Её обнаружил М.Х.Бакиров. Песня сохранилась только в переводе на русский язык⁵⁴. В ней, как пишет ученый, «Личность Карасакала восхваляется, в то же время через религиозную оболочку просвечивает протест против угнетения и политики национального колониализма».

В башкирском народном творчестве об этом руководителе восстания – Мингуле Юлаеве есть объемное стихотворное эпическое произведение кобаер «Карасакал».

2.2. Песни о беглых и узниках.

В составе татарских исторических песен они составляют самый большой цикл и относятся преимущественно к народному творчеству XIX века. В их основе лежит недовольство народа против социального и национального гнета, нищеты, произвола чиновников, тяжелейших

⁵² Фәтхи А. Азатлык өчен көрәшләрнең яңа бер эдәби документы // Казан утлары. – 1967. – № 5. – С. 121–125.

⁵³ Тарихи һәм лирик жырлар... – С. 43, 381.

⁵⁴ Бакиров М. Татар фольклоры... – С. 185.

условий службы в царской армии и т.п. В народной оценке все беглые (качкины) – это смелые, отважные люди, стоящие на стороне социальной справедливости, они не приносят вреда простому люду, наоборот, все приобретенное добро раздают бедноте, они – своего рода татарские «Робин Гуды». О них рождаются байты, предания, целые циклы песен: «Шарук беглый», «Беглый Хамидулла», «Ташкай», «Абушай», «Беглый Загидулла», «Юркэй Юныс» и др. Как правило, они назывались именами самих героев.

Исполнители песен, обычно, сначала в форме предания излагают основные события, лишь после этого исполняют саму песню. Например, из легенды известно, что герой песни «Шарук беглый» родился и жил в бедной крестьянской семье в деревне Самат Самарской губернии в конце XIX – начале XX века. Важная особенность, характерная для композиции этой песни, состоит в том, что у нее есть припевы, которые обогащают песню не только музыкально, но и выполняют большую смысловую нагрузку. Социальный протест, классовая ненависть главным образом выражаются именно через припев: «Кояш чыккач нурлар чәчелсен, Главаның башы чәнчелсен» (Пусть с восходом солнца его лучи разольются, Пусть голова главы пропадет пропадом); «Таза иде Шәрук гәүдәсе, Куркыта иде байны шәүләсе» (Здоров был телом Шарук, Бай боялся даже его тени) и др.

Вследствие того, что в песнях о беглых повторяются схожие судьбы, в них часто встречаются аналогичные эпизоды, общие места, переходящие из одной песни в другую.

<i>Озын гына көнне, кыска төнне</i>	В долгий день, короткую ночь
<i>Кортлар бал ташыйлар муртага;</i>	Пчелы носят в ульях мед;
<i>Кара урманнарда йоклаганда,</i>	Когда ночевал в лесу дремучем,
<i>Сиксэн солдат алды уртага.</i>	Восемьдесят солдат окружили меня.
	«Шәрук беглый»

Выделенные в строфе строки почти дословно повторяются и в песне «Хәмидулла качкын» и др.

В песнях о беглых много места уделяется описанию их жизни после ареста.

<i>Абуш аягында койма богау,</i>	На ногах Абуша литые оковы,
<i>Вак-вак атласа да шылдырый.</i>	Чуть шелохнешься – гремят.
<i>Кяфер падшаның күр хаслыгын –</i>	Посмотри на царя неверного –
<i>Кайда барсам да һич тындырмый.</i>	Куда бы не пошел, не оставляет в покое.
	«Абушай»

Из приведенных куплетов видно, что для арестованного беглого самое тяжелое, самое мучительное – это утрата былой свободы. Еще один, часто звучащий в песнях, мотив – это тоска по «анай кәбәсе» (родимой матушке), «ятим балалары» (детям-сиротам), волнение и тревога за их судьбу и т.п.

2.3. О солдатской службе и войнах.

Как известно из истории, с 8 октября 1699 года Пётр I объявляет сбор в рекруты. В народе это стали называть «рекрутчиной». В начале XVIII в., когда в России формировалась регулярная царская армия, татар также стали призывать на обязательную военную службу. Песен о рекрутах в татарском фольклоре довольно много. В фольклористике их выделяют в отдельную тематическую группу.

Несмотря на то, что военная служба была обязательной и для богатых, и для бедных, состоятельный человек нередко вместо своего сына отправлял на службу задолжавшего ему бедняка. В большинстве исторических песен того периода описывается несогласие народа с такими порядками. Двадцатипятилетняя солдатская служба, кроме того, что охватывала огромный временной отрезок, в ней было немало и других тягот. Некоторые, приравнивая службу неволе, старались убежать.

Песни о рекрутах, о солдатской службе составляют самую большую группу среди исторических песен. Следует отметить их близость к лирическим песням. Как писал И.Н.Надилов, «в солдатских песнях присутствует сильный лиризм, и, кажется, на первый взгляд, большинство из них невозможно отделить от лирических песен. Но, в то же время, в большей части солдатских песен ощущается дыхание военно-исторической действительности, в их центре находится герой, испытывавший на своих плечах всю тяжесть войсковой службы»⁵⁵ (выделено нами – Р.Х.).

Солдатские песни часто создавались их матерями. Ни одной матери, вырастившей сына в надежде на помощь от него в старости, разумеется, не хотелось отпускать его от себя на долгие годы.

*Кыр да капкаларын чыккан чакта,
Өзеп кенә каптым бер миләш;
Син дә бәбекәемнән аерылгач,
Кемнәр бирер миңа бер киңәш?*

Выйдя за ворота околицы,
Сорвала я рябинку;
Если с тобой, деточка, расстанусь,
Кто же мне даст совет?

Рябина – символ горькой тоски, здесь не случаен, ведь большинство родителей, ожидая возвращения сыновей с двадцатипятилетней службы, так и умирали, не дождавшись их. К страданиям солдат, связанным с расставанием с родной стороной, сверстниками, прибавляются тяжелые условия армейской службы, издевательства офицеров. Особенно туго приходилось юношам-мусульманам. Их оскорбляли, называя «басурманами». Среди солдат находились такие, кто, не выдержав издевательств, оказывали сопротивление. У таких срок службы затягивался еще дольше за счет тюремного заключения:

*Әфицәрләр юкка суктырдылар,
Басурман дип көләләр үзләре;*

Офицеры напрасно выпороли,
Смеются, называя басурманином;

⁵⁵ Надилов И.: Тарихи һәм лирик җырлар турында... – С. 13.

*Мәңгелеккә сагынмалык калды
Аркамдагы шумпыл эзләре.*

Навсегда остались на спине
Следы от шомпола.

«Егерме ел солдат булып йөрдем»

Самое напряженное, опасное, трагическое время службы приходится на войну. В татарском фольклоре эта тема, в основном, освоена жанром байта. В то же время о некоторых войнах, приходившихся на XIX в. и начало XX в., были созданы исторические песни. Самая распространенная из них – «Порт-Артур». У этой песни есть два варианта, состоящие один из четырех, другой из пяти куплетов⁵⁶. Куплеты наизаны на одну нить лишь с помощью припева «Ай-ли, Порт-Артур, Була идең син матур» (Ой ты, Порт-Артур, бывал и ты красив). Лексический состав четырехстрочий близок, почти в каждом встречаются слова «Порт-Артур», «япон», «Сары диңгез» (Желтое море), «диңгез» (море), «дошман» (враг), «туп» (ядро).

Наряду с этим, в исторические песни все шире проникают политические мотивы. В одной песне сыпятся проклятия на командующего русской армией генерала Куропаткина и даже на самого царя, ни во что не ставивших жизнь солдата:

*Японнарның туплары
ватадыр зур-зур ташны,
Куропаткин, Николай
ашадылар шул башны*⁵⁷.

Японские ядра
дробят большие камни,
Куропаткин, Николай
загубили наши головы.

Социально-политические мотивы характерны также для таких песен, как «Газиз башым» (Головушка моя), «Герман жире яшел үлән» (Земля германская – трава зеленая), «Көзге ачы жилләрдә» (Осенние ветра) и др. В таких песнях с глубоким гневом и ненавистью говорится о ненужности, бесполезности для простого народа оборванных жизней, пролитой крови. В них разоблачается империалистическая суть войны, которая ведется Россией с целью ограбления других стран, завоевания все новых колоний.

Однако перед большими, священными целями в интересах общества, например, во имя свободы страны, своей независимости, народ не останавливается ни перед какими жертвами. «Песни о войне 1812 года составляют отдельную группу среди традиционных солдатских песен, – писал И.Н.Надиров. – В них речь идет о Родине, являющейся общей для живущих в ней разных народов, о ее свободе. Поэтому и эмоциональное звучание этих песен совершенно иное. В отличие от пронизанных чувством горя, безнадёжности обычных солдатских песен, в песнях солдат, участвовавших в русско-французской войне, на передний план выходит характерное для всей армии всеобщее воодушевление, вера в победу, идея дружбы народов» (выделено нами – Р.Х.)⁵⁸.

⁵⁶ Тарихи һәм лирик җырлар. – Б. 66–67; Бакиров М. Татар фольклоры. – С. 194.

⁵⁷ Татар халык җыры. Бәстләре. – С. 59.

⁵⁸ Надиров И. Тарихи җырлар турында... – С. 12.

В татарских народных песнях нашли отражение различные исторические факты и упомянуты известные личности: император Александр I, Наполеон Бонапарт, фельдмаршал Кутузов, генерал-атаман Платов, подполковник Денис Давыдов, а также храбро сражавшиеся за свободу отечества татары, мишари, типтяри, башкиры, казаки. Исследования последних лет сообщают нам все новые сведения: Командир 1-го Тептярского полка майор Тимиров за боевые подвиги вместе с прославленным Д.В.Давыдовым представляется к награде; в боях в районе Полуни отличается сотня Тептярского полка есаула Юсупова, 2-й Тептярский и 2-й Мишарский полки победоносно вступают в Париж, все участники Отечественной войны были награждены медалями «В память войны 1812–1814 годов»⁵⁹. «Науке известны две исторические песни и два исторических байта, – пишет И.Н.Надилов. – По содержанию и поэтическим особенностям они очень близки друг к другу»⁶⁰. Некоторые куплеты в песне и байте даже повторяются дословно. Например:

Песня:

*Французлар килеп кергән
Мәскәү дигән калага;
Безнең гаскәр кысып алгач,
Чыгып качты далага.*

Байт:

*Французлар килеп кергән
Мәскәү дигән калага;
Безнең гаскәр килгәчтен,
Алар качты далага.*

Куплеты песни и байта по форме соответствуют коротким песням, часто созданы, дословно сохраняя их лексику и выражения. Это связано с тем, в названных песнях куплеты не составляют последовательный событийный сюжет, они самостоятельны, как короткие песни. Из-за того, что стихотворный размер и темы у них общие, такие «ходячие» четверостишия можно использовать и в байте, и в песне. В сборнике байтов Ходжи Бадиги приводится три песни, посвященные русско-французской войне. В них из 28 строф 21 повторяется либо полностью, либо с некоторыми изменениями⁶¹.

В томе «Тарихи һәм лирик жырлар» приведены песни «Любизар» и «Голубец, молодец». Первая состоит из пяти, вторая – из четырех строф. Кажется, в состав какой бы песни их не включай, общее содержание останется неизменным. Единственная разница – в припеве, повторяющемся после каждого куплета. Песня «Любизар», слово в слово повторяясь со всеми куплетами и припевом, встречается и в башкирском народном творчестве.

О песне «Голубец, молодец», конкретнее о ее припеве, небезынтересно будет вспомнить сведения, имеющиеся у Каюма Насыри. По свидетельству Н.Ф. Катанова, великий просветитель передал ему рукопись произведения «Песня о французах и Николае», которое

⁵⁹ Ахметшин Ш.К., Насеров Ш.А. Татары на службе Отечеству. Долг. Отвага. Честь / Ш.К.Ахметшин, Ш.А.Насеров. – СПб.: «Славия», 2006. – С. 146–148, 165–166, 172, 175.

⁶⁰ Надилов И. Тарихи жырлар турында... – С. 13.

⁶¹ Бәдигый Х. Сайланма хезмәтләр, 2001. – С. 151–153.

по-татарски называется «Николай бзете» – «Произведение о Николае». «Внизу под стихотворением, – пишет Н.Ф.Катанов, – рукою г. Насырова по-татарски написано “окончено (писанием) 12 февраля 1855 года”. В этом стихотворении... после каждого куплета стоит припев из русских слов: “Ай-ай, голубец, молодец, *руби знай-та руби-знай!*” ... Г. Насыров сообщил мне, что эту песню поют также хором»⁶².

В исторических песнях о русско-французской войне 1812 года преобладают идеи героизма, патриотизма, самоотверженности, хотя жертв там было немало, как поется в песне «каннар билдэн актылар» (крови было по пояс). Но стремление к великой цели – победе над грозным захватчиком помогало легче переносить потери.

2.4. Песни революционной борьбы и гражданской войны.

Революции являются историческими событиями, приводящими к коренным изменениям в жизни стран и народов. В них, как правило, активное участие принимают народные массы. А в деле вооружения народа революционными идеями, вдохновения и организации их на борьбу одним из действенных средств служила песня. Исходя из содержания, их правильнее было бы называть *көрәш жырлары* (песни борьбы). Революционные песни, разумеется, относятся к историческим, и их немало в татарском фольклоре. В первые двадцать лет прошлого века Россия пережила три революции и кровопролитную гражданскую войну. Татарский народ, все его социальные слои и, в первую очередь, только что зародившийся национальный пролетариат, также участвовали в этих грозных событиях. Будучи неотделимыми атрибутами этой борьбы, на демонстрациях, маевках, митингах и других массовых мероприятиях часто звучали революционные песни. Татарские рабочие, участвовавшие в стачках и забастовках, охотно пели и такие песни, как «Марсельеза», «Интернационал», «Смело, товарищи, в ногу», «Варшавянка», «Похоронный марш», «Траурный марш», «Вы жертвою пали» в переводе на татарский язык. Одна из таких песен – «Марсельеза» – была переведена на татарский язык еще до 17 октября 1905 года. Конкретность этой даты объясняется тем, что песня в тот день прошла успешное испытание на одной из демонстраций в Казани. Звучание революционной поэзии на татарском языке, с одной стороны, обеспечили участие таких профессиональных революционеров, как Хусаин Ямашев, Галимджан Сайфетдинов, Габдрахман Мустафин, с другой стороны, известных поэтов и прозаиков, как Сагит Рамеев, Гафур Кулахметов, Фатих Амирхан и др. В этом отношении особенно плодотворной оказалась деятельность С.Рамеева. Как выяснил Ш.А.Садретдинов, «поэт, переведя на татарский язык “Татарча Марсельеза”, “Матэм маршы” (Похоронный марш), “Кыю атлагыз, иптэшләр” (Смело, товарищи, в ногу), издав их кое-где полностью,

---

⁶² Катанов Н.Ф. Исторические песни Казанских татар. – С. 27–28.

кое-где частично, внес большой вклад в дело пропаганды революционных идей среди татарских трудящихся с помощью песни»⁶³.

Одна из революционных песен – «Марсельеза», точнее – ее припев, опубликованный в газете «Фикер» за 18 февраля 1907 года, стала объектом серьезного внимания Г.Тукая. Эта передовица призывает читателей не поддаваться словам черносотенцев, самим бороться за свои права. Следует добавить, что отдельные фрагменты песен «Марсельеза», «Татарча Марсельеза» заняли место в передовице газеты «Тан йолдызы» за 5 ноября 1906 года, а также в произведении Карима Тинчурина «Жиденче мәржән» (Седьмой коралл).

Во всенародном подъеме 1905–1907 годов среди тех, кто наиболее активно и организованно участвовал в нем, были татарские шакирды. Их главными требованиями были реформирование учебных программ медресе, приближение обучения к требованиям времени, изучение светских предметов, открытие мектебов и медресы с образованием европейского типа, установление в них демократических порядков. Излагая художественным языком эти требования, шакирды создавали свои гимны, свои песни, которые назывались «сада» что с арабского означает «голос». Так были «Беренче сада» (Первая сада), «Икенче сада» (Вторая сада) и другие. Такие песни доводили до широких масс голос и призывы пробудившихся от спячки и застоя шакирдов. Если в одном варианте сады звучал призыв «Кояш чыкты, нур балыкты, тәрәзедән өйгә аркылды, ятма йоклап, уян, шәкерт, файдаланыр вакыт житте» (Солнце взошло, лучами засияло, через окно вошло в дома, не спи, шакирд, пришло время действия), то в другом звучало более радикальное воззвание «Уян, татар, уйлан, татар, тарихларыңны ач, актар; ирек килде, иркән чаклар, уян, татар, уйлан, татар» (Проснись, татарин, задумайся, татарин, оглянись на свою историю, пришла свобода, вольные времена, проснись, татарин, задумайся, татарин!). Поэтому, не случайно царская цензура проявила бдительность в деле препятствования публикации и распространению гимнов шакирдов⁶⁴. Как только в 1907 году в Оренбурге был издан сборник «Шәкерт садалары» (Песни шакирдов), городская жандармерия наложила на него арест и послала по телеграфу приказ об изъятии еще на железной дороге экземпляров, высланных в Казань⁶⁵.

Перед октябрьской революцией и после ее победы, когда в стране началась гражданская война, песни-призывы не перестали служить действенным средством агитации и пропаганды. В издательстве политуправления 3-й армии, созданной в июне 1918 года, вышел сборник

⁶³ Садретдинов Ш. Сәгыйть Рәмнев ижаты / Ш.Садретдинов. – Казан: КДУ нәшрияты, 1973. – С. 77.

⁶⁴ Татар энциклопедия сүзлеге. – Казан, 2002. – Б. 270, 767; Нуруллин И. «Фатих Әмирхан». – Казан, 1988. – С. 62.

⁶⁵ Рәми И., Даутов Р. Әдәби сүзлек / Исмагыйль Рәми, Рәис Даутов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – С. 206.

с революционными песнями «Инкыйлаб жырлары» (Песни революции)⁶⁶. В песнях этих лет доминируют пафос защиты страны Советов от белогвардейцев и нападения войск Антанты. Например, песни «Алга, туганнар» (Вперед, товарищи!), «Ком бураны» (Песчаная буря).

*Ком бураны, ком бураны,
Оренбурнын урамы;
Илдә көрәш барган чакта
Өйдә ятып буламы?*⁶⁷

Песчаная буря, песчаная буря,
На улицах Оренбурга;
Когда в стране идет борьба
Разве можно отсиживаться дома?

В этом репертуаре о гражданской войне есть и произведения, воплотившие трагические коллизии времени. Яркий тому пример – песня «Авыл читендә, бабай йортында» (На краю деревни, в доме деда). Гражданская война поделила народ на два прямо противоположных лагеря – белых и красных. Такое разделение нередко бывало даже между членами одной семьи.

*Көннәрдән бер көн урман буенда
Ишетелә мылтык тавышы,
Дәү абый белән баләкәй абый
Атышалар кара-карышы.*

В один из дней около леса,
Послышалась стрельба,
Старший брат и младший
Стреляют друг в друга.

Среди популярных песен времен Гражданской войны можно назвать «Атлы гаскәр жыры» (Песня кавалеристов), «Себер партизаннары жыры» (Песня сибирских партизан), «Илләр азат, күрәмсен» (Стала страна свободной), «Күгәрчен гөрлидер» (Воркует голубь), «Вятка буенда» (На берегу Вятки), «Мамадыш» и другие. Упоминание в этих песнях известных имен военачальников, а также связанных с Гражданской войной топонимов еще более усиливают их историзм.

В Заключении диссертации в виде кратких выводов изложены основные результаты исследования в соответствии с поставленными задачами. Историческая песня возникла в татарском фольклоре приблизительно в XI в. в период расцвета государства Волжско-Камская Булгария и в течение почти 10 веков была неразлучной спутницей народа, поэтически описывая общественно значимые события в жизни страны и выражая им оценку с точки зрения широких масс.

Скруплезное собирание и соединение воедино разбросанного по различным источникам и архивам фактического материала позволили воссоздать в данной работе довольно целостную картину зарождения и развития жанра исторической песни в татарском фольклоре. Для этого потребовалось обратиться к истокам данного жанра, восходящим напрямую или косвенно к периоду Волжской Булгарии. Ибо самые древние исторические песни наших предков берут начало именно с того времени или же отражают события и коллизии именно этого периода («Шәһри Болгар» / «Город Булгар», «Болгарданмы киләсез?» / «Не из Булгара ли идете?», «Болгар иленең кызлары» / «Девушки страны Булгар», «Шәһри Кашан» / «Город Кашан»).

⁶⁶ Абдуллин И. Октябрьгә кадәрге революцион жырлар.... – С. 50–51.

⁶⁷ Фәйзи Ж. Халык жәүһәрләре. – С. 33–34.

За исключением поздних лексических наслоений, язык этих произведений является тюркским (например, «Суар кешеләре жыры» / «Песня жителей Сувара», «Итил суы ака торур» / «Течет река Итиль»), или же старотатарским, который одновременно содержит также лексемы арабского языка.

Дальнейшая судьба исторических песен связана с периодами Золотой Орды и Казанского ханства. В ткань таких произведений включаются реальные личности: Чингизхан, Токтамыш, Тамерлан, Идегей, а также названные по имени народные сказатели – «олуг джырау» (Песня-диалог между Чингизханом и Кот-Бога, «Кунак бабай жыруы» / «Песня Кунак бабая», контаминационная песня Идегея об Идель-йорте, «Ханәкә Солтан жыруы» / «Песня о Ханаке Султан»).

Наиболее совершенные образцы татарской исторической песни относятся к периоду Казанского ханства. Это, в частности, песни о драматической судьбе царицы Сююмбике, о трагических днях Казани и о ее защитниках, о двуличии, о запоздалом признании ставленника на татарском престоле Шах-Али. Также произведения донесли до нас тревожную обстановку и отношение народа к историческим событиям и личностям того периода.

Самые ранние из них – песни об участии татар в антиколониальных выступлениях, а также совместно с русскими и другими народами России в крестьянских восстаниях, которые называются именами их руководителей: «Песня о Карасакале» (Мингул Юлаеве), песни о Пугачеве, Салавате и Бахтияре Канкаеве. Самую большую группу составляют произведения о солдатской службе и о войнах. Если в одних (песни русско-турецкой, русско-японской и Первой мировой войн) осуждаются империалистические, захватнические войны, то в песнях, посвященных русско-французской или Отечественной войне 1812 года восхваляется патриотизм и исполнение долга по защите Родины.

Позже к этому циклу примыкают революционные песни, завоевавшие в начале XX века арену социальной борьбы, а также песни татарских шакирдов. Особенно много исторических песен, наполненных пафосом защиты молодой страны советов от внешних и внутренних врагов, было создано в годы гражданской войны. Такие песни представляют собой художественную летопись военной славы Красной Армии.

Далее лиро-эпическая историческая песня в фольклоре приобретала все более лирический характер и была вытеснена литературной и профессиональной песней, создаваемой поэтами и композиторами.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В рецензируемом журнале ВАК:

1. Хакимов Р.Ф. Исторические песни в татарском народном творчестве // Вестник Чувашского университета (Научный журнал). Гуманитарные науки. – № 4. – Чебоксары, 2008. – С. 322–324.

Другие публикации:

2. **Хакимов Р.Ф.** Тарихи жырларны ёйрәнү юлында (На пути изучения исторических песен) // Сборник работ молодых ученых и аспирантов: Проблемы языка, литературы и народного творчества. Выпуск 4. – Казань, 2007. – С. 236–238.

3. **Хакимов Р.Ф.** Тарихи жырларда халык язмышы (Судьба народа в исторических песнях) // Актуальные проблемы современной фольклористики: Материалы международной научно-практической конференции. – Казань, 2009. – С. 312–313.

4. **Хакимов Р.Ф.** Рекрутлар турында тарихи жырлар (Исторические песни о рекрутах) // Актуальные проблемы современной фольклористики: Материалы международной научно-практической конференции. – Казань, 2009. – С. 321–323.

5. **Хакимов Р.Ф.** Тарихи жырларыбызда XVIII йөз халык күтәрелеше чагылышы (Отражение народного восстания XVIII века в исторических песнях) // Татарская культура в комплексе Европейской цивилизации: материалы международной научной конференции. – Казань: Ихлас, 2010. – С. 379–380.

6. **Хакимов Р.Ф.** Беек Ватан сугышы чоры жырларында тарихи-лык мотивлары (Исторические мотивы в песнях Великой Отечественной войны) // «Урал батыр» и духовное наследие народов мира: материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию записи башкирского народного эпоса «Урал-батыр». – Ч. 2. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. – С. 141–145.

7. **Хакимов Р.Ф.** Г.Тукайның «Авыл жырлары»нда тарихи жыр элементлары (Элементы исторической песни в «Деревенских песнях Г.Тукая») // Габдулла Тукай мирасы һәм милли-мәдәни багланышлар: Габдулла Тукайның тууына 125 ел тулуга багышланган халыкара фәнни-гамәли конференция материаллары. – Казан, 2011. – Б. 235–296.

8. **Хакимов Р.Ф.** Гражданнар сугышы һәм инкыйлаблар чорындагы лирик жырларда тарихи-лык чагылышы (Отражение историзма в лирических песнях периода революций и гражданской войны) // Наука XXI века: проблемы филологии искусствования. Выпуск 3. Материалы научной конференции молодых ученых и аспирантов. – Казань, 2011. – С. 184–186.

9. **Хакимов Р.Ф.** Дастан һәм тарихи жыр: жанрара багланышлар (Дастан и историческая песня: межжанровые взаимосвязи) // Наука XXI века: материалы международной научной конференции молодых ученых и аспирантов. – Выпуск 6. – Казань, 2012. – С. 230–235.

Р.Хакимов

Подписано в печать 23.11.2012
Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ К-69

Отпечатано в Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ

